

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В62

Оформление переплёта — *Виктория Лебедева*

Водолазкин, Евгений Германович.

В62 Сестра четырех : пьесы / Евгений Водолазкин. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 318, [2] с. — (Новая русская классика).

ISBN 978-5-17-127167-1

Евгений Водолазкин — автор романов «Лавр», «Авиатор», «Соловьёв и Ларионов», «Брисбен», сборников короткой прозы «Дом и остров, или Инструмент языка» и «Идти бестрепетно», лауреат премий «Большая книга», «Ясная Поляна» и «Книга года». В книге «Сестра четырех» он выступает в новой для себя роли драматурга.

«Между прозой и драматургией — если не пропасть, то внушительных размеров овраг. Преодолеть его отваживается редкая птица.

У прозаика много разных инструментов, и один из них — речь героев. У драматурга этот инструмент — единственный. Да, оркестр может выразить больше, чем скрипка, но есть вещи, которые в своем одиночестве способна передать только она.

Эта книга — не попытка преодолеть пресловутый овраг. В драматургических опытах я остаюсь прозаиком, а герои этих текстов несут на себе родовые пятна прозы: слово они предпочитают действию».

Евгений Водолазкин

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-127167-1

© Водолазкин Е.Г.
© ООО «Издательство АСТ»

Содержание

СЕСТРА ЧЕТЫРЕХ

II

ПАРОДИСТ

81

МУЗЕЙ

165

МИКРОПОЛЬ

251

ДРАМАТУРГИЯ ПРОЗЫ

Между прозой и драматургией — если не пропасть, то внушительных размеров овраг. Преодолеть его отваживается редкая птица — с какой бы стороны она ни летела. Есть случаи, когда прозаик и драматург соединяются в одном лице, но это вовсе не говорит о сходстве двух стихий. Скорее уж — о раздвоении личности пишущего.

У прозаика много разных инструментов, и один из них — речь героев. У драматурга этот инструмент — единственный. Это различие, однако, не ставит под вопрос равенство возможностей. Да, оркестр может выразить больше, чем скрипка, но есть вещи, которые в своем одиночестве способна передать только она. Звучание речи героев в отсутствие портретов-пейзажей пронзительно, и прозаика это заставляет задуматься.

Приходит неизбежное прозрение, что действительность ни портретов, ни пейзажей не описывает. Она предоставляет их в реальном виде и вооб-

ще пользуется тем, что в прозе называется прямой речью. Ища сближения с действительностью, прозаик обращается к диалогам. Таково, если вкратце, объяснение моих особых чувств к драматургии.

Несколько слов о публикуемых пьесах.

«СЕСТРА ЧЕТЫРЕХ» посвящена пандемии, закрывшей на замок все мыслимые города и государства. Возникает дерзкая догадка: а может, дело не в вирусе? Может, оно как раз-таки в замке, в желании его повесить? Время снимать замки — и время их развешивать. Может быть, глобализация достигла той степени, когда все ждут повода, чтобы закрыть дверь? Эти и другие вопросы решают четыре пациента инфекционной больницы имени Альбера Камю. Они еще не знают, что на этом пути их ждут большие открытия.

«ПАРОДИСТ». По пути из загородного дома в город погибает известный петербургский артист. Спустя три года начинается странное выяснение обстоятельств его смерти. В ходе следствия обнаруживается, что любовь порой живет меньше трех лет, что пародист — профессия опасная, так как удваивает сущности, а перемещения в пространстве — это в конечном счете движение по кругу.

Пьеса «МУЗЕЙ» — не историческая и не социальная. Жанр ее я определяю как трагифарс —

при этом с развитием действия фарс испаряется, остается трагедия. Грустная повесть о том, как поссорились «два единственные человека, два единственные друга». Герои — Сталин и Киров, место и время действия — СССР тридцатых годов. Я мог бы их назвать, допустим, Соловьевым и Ларионовым, но тогда пришлось бы отдельно объяснять, что один — волевой, а другой — не очень. Я был бы рад поместить моих героев на Луну образца 2020 года, но тогда требовалось бы рассказать, отчего в этот момент там сложилась такая безрадостная атмосфера. Обычно я избегаю писать об исторических лицах, потому что реальный контекст отвлекает. Речь ведь идет не о конкретных людях, а о человеческих типах.

Пьесу «МИКРОПОЛЬ» отличает заметный древнегреческий акцент. В небольшом, как следует уже из названия, городе должны состояться выборы городского главы — событие, известное еще античным демократиям. Эта тема неожиданным образом переплетается в пьесе с темой долевого строительства. И хотя Античности она была известна меньше, чем нам, ритм действия задается Хором обманутых дольщиков. Основной же движущей силой, как во все времена без исключения, становится любовь.

Мои пьесы — не попытка преодолеть пресловутый овраг. В драматургических опытах я остаюсь

прозаиком — со всеми плюсами и минусами этого положения. Мысленно создаю некую литературную конструкцию, от которой потом отсекаю многие ее прозаические составляющие (не все).

Герои этих текстов несут на себе родовые пятна прозы. Слово они предпочитают действию, интересную беседу — драматургической целесообразности, ну и, понятное дело, верлибр — сонету.

Этот странный жанр я бы определил как пьесы для чтения. На избранном пути я не первый и, думаю, не последний. В конечном счете на свете очень мало вещей вне традиции. Почти нет.

СЕСТРА ЧЕТЫРЕХ

Пьеса в 2-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ФУНГИ, 35 лет

ПИСАТЕЛЬ, 64 года

ДЕПУТАТ, 43 года

ДОКТОР, 41 год

МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА, неопределенного возраста

ПСИХИАТР, дама без возраста

ПОЛИЦЕЙСКИЙ, мужчина в расцвете лет

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

*Утро. Окраина города. Четырехместная палата
в инфекционной больнице имени Альбера Камю.
За стеной палаты время от времени раздается
стук топора.*

*На одной из кроватей в больничной пижаме сидит
Фунги и слушает радио.*

В палату входят Доктор, Сестра и Писатель.

РАДИО. Передаем выпуск последних известий.

СЕСТРА. Доброе утро, больной.

ФУНГИ. Какое же оно доброе, если объявили, что
известия *последние*. Последние, понимаете?
Больше их уже не будет. Не будет ничего. Вот
это вирус!

РАДИО. Поставлен новый антирекорд в Ломбар-
дии: за минувшие сутки от коронавируса скон-
чались 960 человек.

СЕСТРА. Больной, знакомьтесь — ваш новый со-
сед...

ФУНГИ. И что это вообще за манера — человека называть больным?

ДОКТОР. Хорошо, будем называть вас здоровым.

ФУНГИ. Называйте меня просто — Фунги.

ДОКТОР. Фунги? Отлично. Что значит Фунги?

ПИСАТЕЛЬ. Фунги — это сорт пиццы. (Фунги.) С грибами, правильно?

ФУНГИ. Так точно, с грибами. А то нашли обращение — больной. Я себя, может, лучше вас всех чувствую. Температура 36 и 6. (Показывает термометр.) Доктор, это как, не очень высокая? У меня, Доктор, 36 и 6.

ДОКТОР. Не может быть!

СЕСТРА (подойдя к Фунги, кладет ему руку на лоб; обращается к Доктору). Я думаю, 38 и 5 — не меньше.

ДОКТОР (Фунги). В заблуждение вводить изволите?

СЕСТРА. Да о его лоб можно спички зажигать. (Берет из рук Фунги термометр.) Что интересно: 36 и 6. Как вы мерили температуру?

ФУНГИ. Под мышкой, как во всём нашем государстве. А за границей, между прочим, иначе меряют. Например, во рту. А еще...

ДОКТОР. Ограничимся ртом — это целых три минуты вашего молчания. За те дни, что вы здесь, мы уже слегка обалдели.

СЕСТРА. Если бы сейчас у вас во рту был термометр, я бы давно уже представила вам нового соседа.

ФУНГИ. Не надо представлять — сам угадаю.

Вы — профессор. Скорее всего, юрист. Угадал?

ПИСАТЕЛЬ. Нет.

ФУНГИ. Сестра, не подсказывать! Доктор, вас это тоже касается. (*Писателю.*) Внешность у вас неяркая. Вид, простите, довольно потертый. Инструктор по технике безопасности?

ПИСАТЕЛЬ (*смеется*). Ни в коем случае!

ДОКТОР (*Фунги*). А кто, если не секрет, по профессии вы? В карточке больного я об этом ничего не нашел.

ФУНГИ. А вы уж и рылись! Уж искали. Позор! (*Закидывает ногу на ногу.*) Я занимаюсь ритейлом продуктов питания.

ДОКТОР. И каких же, интересно, продуктов?

ФУНГИ. В основном — пицца. С детства ее любил, у меня и кликуха была — Фунги.

СЕСТРА. Вы ее производите?

ФУНГИ. Нет. Не совсем. Я, короче, решаю логистические задачи. Конкретно — транспортные. Прокладываю маршруты, веду переговоры. Моя работа — это клиенты, расчеты и груз ответственности.

ПИСАТЕЛЬ. Если коротко — доставка пиццы. Район — Заречье. Верно?